

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/45/1020
S/22688
11 June 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок пятая сессия
Пункт 43 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок шестой год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 10 июня 1991 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства Османа Эртуга от 7 июня 1991 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Мустафа АКСЫН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртуга от 7 июня 1991 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо президента Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 27 мая 1991 года на Ваше имя (копия прилагается) относительно недавних событий в расположенной в буферной зоне деревне Пила, имеющей смешанное население (см. добавление).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТУГ
Представитель Турецкой Республики
Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Демкташа от 27 мая 1991 года на имя
Генерального секретаря

Я хотел бы сообщить Вам о том, что в последнее время в деревне Пила происходят события, которые вызывают у нас серьезное беспокойство. Как Вам, безусловно, хорошо известно, Пила является единственной деревней на острове, на которой проживают как киприоты-турки, так и киприоты-греки и которая имеет особый статус, поскольку находится в буферной зоне, контролируемой Организацией Объединенных Наций. В настоящее время в Пиле совместно проживают примерно 425 киприотов-турок и 750 киприотов-греков. По общему признанию, факт наличия в деревне Пила смешанного населения приобретает особое значение, поскольку служит своего рода пробным камнем межобщинных отношений.

Я несколько раз сообщал ранее Вашему Превосходительству через Вашего специального представителя г-на Камиллона и командующего ВСООНК генерала Милнера о трудностях, с которыми сталкиваются киприоты-турки, проживающие в Пиле. В течение уже довольно длительного времени кипрско-турецкие жители Пилы находятся в условиях экономической осады. В соответствии со своей принудительной политикой бесчеловечного эмбарго и изоляции кипрско-турецкого населения кипрско-греческая администрация Южного Кипра продолжает оказывать на киприотов-турок в Пиле экономическое давление с целью их ослабления с экономической точки зрения и изоляции в то же время от Турецкой Республики Северного Кипра. Как Вам, возможно, хорошо известно, киприоты-греки, которые покупают какие-либо товары у кипрско-турецких жителей деревни, подвергаются аресту и судебному преследованию, и, помимо того, что их сурово наказывают в судебном порядке, их клеймят как предателей за то, что они выступают против национальной политики экономического эмбарго в отношении киприотов-турок.

В последнее время положение в Пиле не только не улучшилось, но и еще больше обострилось. Кипрско-греческая сторона распространила свое бесчеловечное эмбарго в экономической сфере на социальную, культурную и религиозную сферы. Свидетельством такого более враждебного отношения мы считаем в первую очередь усилия, предпринимаемые киприотами-греками с целью помешать с помощью кампании по дезинформации администраторам Фонда Вакуфа Турецкой Республики Северного Кипра приступить к строительству минарета при имеющейся в деревне мечети. Эта попытка киприотов-греков придать яркую политическую окраску строительству минарета и их неразумная реакция на этот проект являются по сути дела незаконными, принимая во внимание, что кипрско-турецкая сторона никак не отреагировала на проведенное ранее киприотами-греками восстановление двух церквей в деревне.

Во-вторых, в Пиле имеется одна единственная телефонная линия, которая связывает ее с кипрско-турецкой стороной и предназначена для общественного пользования, и кипрско-турецкие жители Пилы имеют доступ к единственному телефону: телефону "мухтара" (старосты). Кипрско-греческая администрация предпринимает в настоящее время попытки предотвратить осуществление

кипрско-турецким департаментом связи проекта по охвату телефонным обслуживанием домов киприотов-турок в этой деревне. Кипрско-турецкая сторона, являясь одной из двух политически равноправных сторон на Кипре, намерена обеспечить всестороннее осуществление кипрско-турецкими жителями деревни их неотъемлемого права на свободное пользование связью со своими соотечественниками путем совершенствования нынешней линии связи. В то время как у каждой кипрско-греческой семьи в деревне установлен телефон и несмотря на тот факт, что мы должным образом уведомили ВСООНК о нашем намерении, кипрско-греческая администрация вновь неразумно отреагировала на наш гуманитарный поступок; вслед за этим она приступила к наращиванию военного присутствия киприотов-греков в этом районе и проведению сомнительных военных мероприятий, усиливая тем самым напряженность в данном районе.

Военные мероприятия, которые охватывают район радиусом один километр к югу от Пилы, осуществляется под видом так называемых "военных учений", и в них задействована, помимо обычного военного присутствия киприотов-греков в районе, танковая рота, усиленная бронетранспортерами, противотанковым оружием и 25-30 солдатами в полном боевом снаряжении. Такая политика, подрывающая военный статус-кво в районе, представляет собой угрозу для кипрско-турецких жителей Пилы. Несмотря на направленное киприотами-греками уведомление ВСООНК о том, что их "военные учения" были запланированы на неделю 13-20 мая и должны были после этого завершиться, их военное присутствие в районе продолжает расширяться и возведение фортификационных сооружений продолжается прежними темпами.

Несмотря на все это, кипрско-турецкая сторона спокойно и сдержанно наблюдала за развитием событий и не принимала ответных или каких-либо дополнительных военных мер, которые привели бы к эскалации напряженности в районе. Однако не вызывает сомнений, что нынешняя ситуация в районе несет в себе угрозу такой эскалации.

Сообщая Вам об этих тревожных событиях в Пиле, я хотел бы, в частности, выделить два аспекта, которые имеют особое значение при рассмотрении их в контексте продолжающихся поисков согласованного решения кипрской проблемы. Во-первых, одновременно с миссией добрых услуг Вашего Превосходительства кипрско-турецкая сторона последовательно стремилась в своих действиях избегать конфронтации. Действия же киприотов-греков в Пиле показали, что они, наоборот, стремятся к конфронтации.

Во-вторых, эта уникальная в своем роде деревня является фактически местом напряженности, сохраняющейся из-за стремления кипрско-греческой администрации Южного Кипра распространить свой суверенитет на всю деревню Пила. Как показали недавние события, даже в этой расположенной в буферной зоне деревне со смешанным населением кипрско-греческая сторона не желает проявлять терпимость и признать социальные, культурные и религиозные права кипрско-турецких жителей, поскольку всестороннее пользование киприотами-турками своими правами и свободами противоречит неприемлемой цели киприотов-греков, заключающейся в распространении их суверенитета на Пилу. Наша позиция состоит в том, что ввиду своего равноправного политического статуса на Кипре кипрско-турецкая сторона так же, как и кипрско-греческая сторона, обладает юрисдикцией над Пилой, и мы не намерены от нее отказываться.

Следует подчеркнуть также, что кипрско-греческая сторона, ужесточая свою враждебную политику и упорно следуя по пути конфронтации, вновь тем самым грубо нарушает пункт 5 резолюции 649 (1990) Совета Безопасности, в котором содержится призыв к "заинтересованным сторонам воздерживаться от любых действий, которые могли бы усложнить ситуацию". Любая эскалация напряженности в Циле послужит негативным примером и явится препятствием на пути деятельности по содействию согласованному урегулированию кипрской проблемы. Очевидно, что слово "Цила" стало в настоящее время метафорой отсутствия у киприотов-греков готовности к совместному проживанию и разделению власти с киприотами-турками. Мы ожидаем теперь, что ВСООНК примут необходимые меры для восстановления нормальных условий и статус-кво в Циле.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент